Еще раз глубоко вздохнув, она сказала: «Итак, вот я и рассказала тебе все», когда она, наконец, повернулась и посмотрела на меня. Я наблюдал за ней последние несколько минут. Мягкий свет на ее лице показал слезу, прежде чем она потянулась, чтобы вытереть ее тыльной стороной ладони, и тихонько всхлипнула.

Я тихо сидел, чтобы собраться с мыслями и усвоить все, что она только что изложила, обнажая свою душу передо мной, прежде чем повернуться к ней: «Для того, кто говорит, что я был невидимым, ты очень много заметила, что происходит в моей жизни».

«Да, похоже на то, не так ли? Я не могу это объяснить. Эти вещи только сейчас приходят мне в голову. Я не думала о них долгое время. Это наверно чувства. Очень скрытые чувства».

Я тяжело сглотнул: «Я никогда не знал об этих чувствах. И да, я вроде как списал тебя со счетов после того, как ты отказала мне в этом свидании. Я думаю, что твоим оправданием было «Джоан и я всегда делаем что-то вместе». Такая боль. Как будто ты могла сказать, что тебе нужно убраться в своей комнате, и поэтому ты не хочешь встречаться со мной».

"Я сказала это? Я имею в виду, что именно так я ответила тебе? Я не могу поверить, что ты это помнишь. Но теперь, когда я думаю об этом, это, вероятно, все еще было моя обида. Мой шанс причинить тебе боль . Наброситься на тебя. Быть сукой!"

Через несколько минут тишины я повернулся, посмотрел в лобовое стекло и вздохнул: «Рита, мне искренне жаль восьмого класса. Как я уже сказал, я был незрелым ребенком, пытающимся привлечь внимание девушки, которую я считал милой, и я действительно восхищался тобой. Ну, я думаю, что действительно привлек твое внимание, но не так, как я намеревался или надеялся. Все, что я могу сказать сейчас, это то, что я действительно сожалею, и если ..."

"Подожди. Ты только что сказал, что считал меня милой? В восьмом классе? Я была худенькой девочкой без сисек. На самом деле у меня до сих пор нет сисек, но я была в этих очках и с вьющимися волосами?" — сказала она с легким смешком. «Кроме того, позже было много девушек, которые пошли бы с тобой на свидание, если бы ты просто пригласил их. Крис, как я уже сказал, одна из них. Вместо этого ты выбрал Синди. Почему ты так интересовался мной?»

Я повернулся и посмотрел на нее, поскольку она все еще смотрела на меня: «В последующие годы я любил слушать, как ты говоришь и смеешься в нашей церковной группе. Ты была веселой и умной. "У тебя были невероятные ноги. Длинные. Гладкие. Загорелые. Мне нравилось ходить позади тебя и смотреть, как низ твоего платья скользит по твоим коленям. И, да, я думал, что ты хорошо выглядишь, и сиськи не делают девушку милой.

«В те ранние школьные годы я смотрел на тебя издалека и мог только мечтать о том, что могло бы быть, если бы я не был таким придурком». Сказал я вздыхая: «Да, были времена, когда наша молодежная группа собиралась, и нас было всего несколько человек, что мне нравилось. Таким образом, я думал, что смогу быть ближе к тебе. Потом был один раз, когда ты действительно сидела у меня на коленях. Я был на небесах. Не знаю, помнишь ли ты это. Сейчас это все равно не имеет значения».

Несколько мгновений прошло в тишине, прежде чем я продолжил: «Пару лет назад была песня The Association под названием «Cherish». Каждый раз, когда я ее слышал, я думал о тебе. Немного банально, да?

«Не знаю, помнишь ли вы это, но это было так», когда я посмотрел на нее и тихо произнес текст. Мой голос сорвался несколько раз.

«Дорожить — это слово, которое я использую, чтобы описать

Все чувства, которые у меня есть

Скрытие здесь для вас внутри

Вы не знаете, сколько раз

Я хотел, чтобы я сказал тебе

Вы не знаете, сколько раз

Я хотел, чтобы я мог держать тебя

Вы не знаете, сколько раз

Я хотел, чтобы я мог

Превратить вас в кого-то, кто мог бы

Любить меня так же, как я дорожу тобой...

...И я делаю

Поощряя тебя

И я делаю

Поощряя тебя

Берегите это слово'

Мы посидели в тишине несколько мгновений. В темноте я мог видеть, как она вытерла пару слез, всхлипывая. Я наклонился, чтобы нежно поцеловать ее в щеку. Когда я отстранился, к моему облегчению и удивлению, она повернулась, наклонилась, и наши губы встретились. Наш первый поцелуй начался с неуверенного прикосновения губ, как часто бывает с первыми поцелуями. Искры было достаточно, чтобы вовлечь нас в дальнейшую страсть, как если бы мы спрыгнули с обрыва и погрузились в глубокое падение.

Мы прервали поцелуй, и она посмотрела на меня: «Банально? Нет! Я никогда не знала. Я подозревала, когда ты пригласил меня на свидание и ощущала другие вибрации. Но я никогда не знала, как много ты на самом деле думаешь обо мне. Никто никогда не говорил мне ничего подобного, и я могла бы сказать, что ты действительно это почувствовал. Если бы это сказал кто-то другой, я бы подумал, что они просто говорят это... Но ты действительно имел это в виду... Ты действительно выучил песню? Обо мне?» на этот раз я услышал улыбку в ее голосе.

Мы снова поцеловались. На этот раз со страстью. Наши языки исследовали друг друга. Я погладил ее по мокрой щеке, когда она притянула меня к себе. Сидеть так, нам мешал полный телесный контакт, но я был в порядке, просто держа ее. Я провел рукой вверх и вниз по ее спине и по тонкой бретельке лифчика.

«Рита, мы можем начать все сначала? Я имею в виду забыть наше прошлое? Исправить наше прошлое?»

Прошло еще несколько тихих мгновений, прежде чем я прошептал: «Есть поговорка, которую я где-то читал. Хочешь ее услышать?»

— Я бы с удовольствием, — голос ее дрогнул.

«Говорят, что вчера — это история, завтра — тайна, но сегодня — это подарок», — мягко сказал я, глядя на нее и, улыбаясь, взял ее руку, мягко заключая ее в свою. «Вот почему мы называем это настоящим».

Повернувшись, она тихо сказала: «Спасибо. И большое спасибо за эти последние несколько минут, очищение воздуха, разрушение преград между нами. Мне лучше, но я бы хотела, чтобы мы могли поговорить об этом раньше. Намного раньше: может быть, месяцами или даже годами раньше. Кто знает, где бы мы были или кем мы были бы друг для друга сегодня? Но, поцелуешь ли ты меня еще раз? Я действительно хочу чувствовать себя рядом с тобой прямо сейчас. Не знаю, почему. Я просто хочу. Может быть, это была твоя песня – «Cherish».

Когда мы наклонились и наши губы, встретились для глубокого поцелуя, за которым последовал еще один и еще один, на этот раз наши языки бесконечно танцевали вместе, когда мои руки снова скользнули по ее спине, ее руки вокруг моей шеи втянули меня в поцелуй, когда расстояние между нами на сиденье грузовика исчезло. Я мог целовать ее всю ночь. Я возбудился, но она этого не знала, и это было нормально. Я понятия не имел, куда все придет, сегодня вечером или позже.

«Жди здесь, и что бы ты ни делал, не уходи. Я скоро вернусь. Мне нужно поговорить с Крис», — быстро сказала она. С этими словами она вылетела из машины.

Я наблюдал за ее контуром, когда она исчезала в ночи. Я включил радио. Было всего 10:30. Я откинул голову на спинку сиденья, закрыл глаза и задумался о последних нескольких часах. Кто бы мог подумать, что мелкая ссора выльется в поцелуй с Бев, где она скажет мне: «Вот то, что я могла бы сделать». Или, когда меня целуют две большегрудые девушки, когда мой член жестко гладят сквозь мои шорты и преподносят группе девушек в качестве приза, а затем Сиси говорит мне: «Мы могли бы повеселиться»? Или показать свои самые глубокие чувства девушке, которой я восхищался только на расстоянии и с которой никогда не разговаривал, а она открывает свои чувства мне? Даже у нас с Синди никогда не было такого глубокого разговора.

Я начал задаваться вопросом, была ли это настоящая любовь, увлечение, новизна иметь постоянную девушку на вашей руке или подростковые гормоны на работе со всей этой «игрой». Это было буквально на кончиках моих пальцев. Или все, что выше? Что я буду чувствовать, когда мы в следующий раз соберемся вместе? Почувствует ли она, что что-то изменилось? Что с Ритой? Чувствовала ли она что-нибудь, как я? Я почувствовал, что там что-то есть, или начало, или я просто снова выставил себя дураком? Я надеюсь, что все это произошло не только из-за воздействия алкоголя с ее стороны. Но она казалась хорошей. Я не хотел, чтобы она передумала утром, и чувствовала, что играю с ее эмоциями. Мне снова захотелось уйти. Таким образом, я мог бы забыть обо всем, что только что произошло, закончить лето, а затем в колледж. Но я не мог. Еще нет. Она настаивала на том, чтобы я не уходил.

Я потер виски, говоря себе: «Чувак, жизнь усложняется». Я и не подозревал, что на самом деле жизнь станет намного проще. Скоро.

http://tl.rulate.ru/book/2800/66649